

Михаил Рожков

Деревенская
история

16+

Михаил Павлович Рожков
Деревенская история 3
Серия «Деревенская история», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62791297

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-99675-5

Аннотация

Мечты сбываются! Дед Витя теперь счастливый владелец автосервиса. Но вместе с этим счастьем на его голову сваливается куча проблем, одна из которых – это его конкурент, бывший бандит по кличке Копчёный. А тут ещё зима со всеми своими прелестями: морозами, снегами и нерасчищенными дорогами. В этой истории Виктор Иванович обретёт новых друзей и познает предательство старых. Узнайте, чем всё закончится в этот раз для новоявленного деревенского бизнесмена.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	19
Глава третья	34
Глава четвёртая	47
Глава пятая	63
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Михаил Рожков

Деревенская история 3

Все события и персонажи книги вымышлены.

Любое сходство – совпадение или случайность.

Данная книга не стремится оскорбить честь и достоинство деревенских жителей, а также кур, котов, собак и других животных, встречающихся в тексте.

Автор отрицательно относится к сценам, связанным с употреблением алкоголя и табакокурением.

Автор не советует воспринимать некоторые моменты серьёзно, так как они намеренно написаны в шуточной форме. Но помните, в каждой шутке есть доля правды.

Книга крайне не рекомендована для прочтения людям, проповедующим вегетарианство и веганство, так как в тексте встречаются жестокие сцены поедания мяса.

Глава первая

Открытие

Дед Витя сидел за большим столом, уставленным множеством разнообразных блюд. Пепел от сигары, которую он держал в правой руке, упал на смокинг. Ионов небрежно смахнул его ладонью. Взяв в левую руку бокал с красным вином, дед Витя поднёс его к носу, вдохнул аромат и сделал маленький глоток.

– Купаж, – довольно произнёс он.

Отставив в сторону бокал, Ионов покрутил в руке сигару и затушил её о пепельницу. Рядом раздался стук подошв кожаных ботинок о мраморный пол. К столу важной походкой, неся в руке какое-то блюдо, приближался официант. Он поставил на стол тарелку, накрытую крышкой.

– Ну открывай давай, не томи, – произнёс дед Витя, потирая руки.

Официант поднял крышку и с важным видом отошёл чуть-чуть в сторону. Ионов удивлённо взглянул на содержимое тарелки, затем перевёл взгляд на официанта, после чего вновь уставился на блюдо.

– Это что такое? – недоумевая спросил Ионов.

– Королевские креветки.

– А чего они такие страшные?

Теперь настала пора удивляться официанту.

– Что-то не похожи они на королевские, – возмутился Виктор Иванович. – Ты что, братец, дурить меня вздумал? Решил, если я креветок этих в глаза не видел, то меня и обманывать можно? Ну-ка убери и принеси то, что я заказал.

– Простите, но вы это и заказали.

– А ну, перестань меня дурить, – стукнул Ионов кулаком по столу. – У нас такое в деревне даже свиньи жрать не будут.

– Свиньи не будут, а ты будешь, – внезапно огрызнулся официант.

– Что-о?!

– То! – передразнил его официант и ударил Ионова кулаком по голове.

– Ты что творишь? – вытаращил на него глаза дед Витя.

Официант вновь ударил Ионова. В голове Виктора Ивановича раздался громкий «Бом», затем ещё и ещё. Дед Витя открыл глаза. Поначалу он не понял, что происходит, а затем до него дошло, что стучат в ворота. Широко зевнув, Ионов встал со стула, потянулся и пошёл открывать.

– Здравствуйте, Виктор Иванович, – прошмыгнул внутрь автосервиса Балалайка.

– И тебе не хворать, капитан, – ответил, зевая, дед Витя.

– Разбудил?

– Ага. Такой сон мне испортил. Эх... Ладно, говори, чего припёрся?

– Да вот в гости решил заглянуть, спросить, когда открытие?

– Когда, когда... Всё, открылся уже.

– А где же рабочие? Или сами будете трудиться?

– Не нанял пока ещё. Вот кастинг объявил, сижу, жду.

– Что вы объявили?

– Кастинг. Что, слова такого, что ли, не слышал?

– Слышал. Но я думал, что оно больше применительно к шоу-бизнесу.

– Много ты понимаешь. У нас тут тоже такое шоу можно устроить, что твоя Москва отдыхать будет.

– Она не моя. Я вообще в столице ни разу не был.

– Ну это ты зря. Съезди как-нибудь, Красную площадь посети, в мавзолей зайди.

– Зачем мне в мавзолей?

– На Ленина посмотреть, дурень бестолковый.

– А для чего мне на мёртвого человека смотреть?

– Так, – закричал дед Витя, – ты чего сюда припёрся? Бесить меня?

– Что вы, что вы, Виктор Иванович, успокойтесь.

– Я спокоен. Был. Пока ты не пришёл.

– Ну всё, всё, Виктор Иванович, не обижайтесь.

– Ага, щас, не дождёшься. Уж больно чести много, обижаться ещё на тебя, – буркнул дед Витя и направился к своему стулу.

Усевшись, Ионов достал из кармана папиросы и закурил.

– А каким образом вы кастинг объявили? – поинтересовался Дмитрий Юрьевич, желая перейти с опасной темы про

Владимира Ильича на более мирную.

– Просто. Объявление в городе развесил.

– И что, кто-нибудь уже приходил?

– Пока нет. Вот сижу, жду.

– Ну ждите. Ищущий, как говорится, да обрящет, а ждущий – дождется.

– Слышь, иди отсюда со своими шутками-прибаутками, – махнул на него рукой Ионов.

– Да вы не обижайтесь, Виктор Иванович. Я не со зла. Настроение просто хорошее.

– А чего это оно у тебя хорошее? Выпил, что ли?

– Да нет, просто в отпуск иду.

– В отпуск это хорошо. А чего так поздно? Конец осени на дворе, зима уж на носу.

– Как отпустили.

– А, ну понятно, служба. Отдыхать небось куда поедешь?

– Поеду. В Абхазию.

– В Абхазию это хорошо. Там сейчас тепло, мандарины, море.

– Ага, – мечтательно произнёс капитан, а потом вновь вернувшись в реальность, произнёс, – я, собственно, чего и пришёл, предупредить вас, что меня долго не будет.

– А что меня предупреждать?

– Ну мало ли чего натворите. Смородиновка в последнее время богата на события: то сектанты заведутся, то блогеры понаедут. Вот и в этот раз мало ли что. Так вот, будьте осто-

рожны. Меня рядом не будет.

– Ой, да иди ты, правозащитник хренов. Езжай уже в свою Абхазию.

Балалайка улыбнулся, отдал честь, развернулся и пошёл к выходу.

– Стой, – крикнул ему вслед Ионов.

Капитан обернулся.

– Кружку мне привези.

– Будет сделано, Виктор Иванович.

Участковый ушёл, а дед Витя затушил папиросу, откинулся на стуле и прикрыл глаза. Стул под ним скрипнул и слегка покосился, но Ионов не обратил на это внимание. Он теперь счастливый владелец автосервиса, а всё остальное, в том числе и старая мебель – это мелочи. Правда, счастья пока было мало.

После того, как Виктор Иванович выиграл в лотерею, он сначала неделю праздновал. Ну как праздновал, если сказать по-простому – пил. Но после того, как Ирина Николаевна пригрозила ему тем, что уедет обратно в Москву, Ионов это дело бросил и приступил к реализации своей мечты.

Поначалу ему казалось, что денег у него много, и он сможет открыть не только автосервис, но и купить как минимум соседний город со всеми его жителями. Но после уплаты налогов с выигрыша, после раздачи части денег детям и внукам, после множества ненужных покупок для дома, совершённых по настоятельной просьбе Побелкиной, денег стало

в два раза меньше. Но и их должно было хватить с лихвой, думал Виктор Иванович, пока не столкнулся с суровой российской действительностью. Бюрократический аппарат был тяжёл, неповоротлив и приближать мечту ИONOва никак не хотел. К счастью для деда Вити, Андрей, сын Берестова, подсказал ему о существовании такого слова, как коррупция. После этого дело пошло быстро, даже очень быстро. Беда лишь в том, что выигрыш деда Вити стремительно уменьшался, а аппетиты разрешительных органов всё росли и росли. Вследствие этого размер ещё воображаемого автосервиса становился всё меньше и меньше и всё дальше от города. Но если чего-то очень сильно хотеть, то иногда этого можно и достичь. Автосервис был открыт. Правда, был он небольшой, вместительностью только для одной машины, и находился за городом, немного в стороне от асфальтовой дороги, как раз где-то посередине между городом и деревней.

Сам автосервис возвели быстро. Бригада рабочих вбила в землю сваи, обшила их металлическими листами и провела электричество от ближайшего столба. Затем ИONOв купил подъёмник и кучу разного инструмента. После чего денег не осталось. Совсем. Но дед Витя всё равно был доволен. Его мечта сбылась – он хозяин автосервиса.

Стук в ворота вновь вывел ИONOва из состояния блаженства. Он подскочил и направился к воротам. Открыв воротину, он увидел улыбающееся лицо Берестова. Тот был одет в свою неизменную телогрейку.

– Здравствуй, Виктор Иванович!

– И тут ты меня нашёл, – недовольно пробурчал дед Витя. – В деревне ко мне шастаешь, теперь и тут будешь?

– Так я это, посмотреть.

– Чего посмотреть?

– Как ты тут устроился.

– Нормально устроился, – ответил дед Витя и захлопнул ворота прямо перед носом Николая Степановича.

Затем он вздохнул, вновь открыл ворота и произнёс:

– Ладно, заходи давай.

Берестов радостно кивнул и зашёл. Он с видом знатока придирчиво оглядел подъёмник, стеллажи с инструментами, стол, стулья и даже маленький обогреватель, одиноко стоящий в углу и всеми своими силами выдавливающий из себя тепло.

– Да-а, бедненько тут у тебя.

Дед Витя сначала минуту напряжённо молчал, а потом не выдержал и взорвался бурным потоком ругательств.

– А ну, пошёл отсюда, критик хренов. Я его, можно сказать, в мечту свою впустил, а он мне в эту мечту и нагадил.

– Да ты не обижайся, Виктор Иванович, – принялся оправдываться Берестов. – Я не хотел тебя обидеть. Я просто констатировал факт. А то, что тут пока не шибко богато, так это ничего. Со временем раскрутишься, расширишься.

Эти слова немного успокоили деда Витю, но он по-прежнему продолжал хмурить брови и дышать как паровоз. За-

метив это, Берестов произнёс:

– Что-то ты, Виктор Иванович, нервный стал.

– Да организация всего этого столько сил отняла, что вот только сегодня первый раз и вздохнул спокойно.

– Есть хорошее лекарство для нервной системы, – подмигнул Николай Степанович и достал из-за пазухи пол-литровую бутылку.

– Не, я не буду, – отмахнулся дед Витя, – я Ирине Николаевне обещал больше ни-ни.

– Так я и не предлагаю тебе напиваться. Мы так, по чуть-чуть. Тем более что пока до дома дойдешь, всё на свежем воздухе и выветрится.

– Ну если только по чуть-чуть, – задумчиво произнёс Ионов. – Тем более что у меня сегодня вроде как открытие.

– Вот-вот! За такое дело грех не выпить.

– Только у меня ни стаканов, ни закуси.

– Зато у меня есть.

Берестов поставил бутылку на стол и извлёк из карманов телогрейки две маленькие рюмки и два огурца.

– Что-то ты, Степаныч, сегодня подозрительно щедрый, – прищурил глаз дед Витя. – Никак просить чего будешь?

– Да не, я же так, по-дружески.

– Ну-ну.

Берестов открутил на бутылке пробку, разлил по рюмкам и со словами: «Ну, за открытие», – отправил горячительный напиток себе в желудок. Ионов тут же последовал его при-

меру.

– Хорошее тут у тебя место, Виктор Иванович, – сказал Берестов, усаживаясь на стул, – только вот от деревни далеко. Так каждый день отсюда до дома замотаешься ходить.

– Ближе к деревне нельзя, – ответил Ионов, громко хрустя огурцом, – у нас же там грунтовка и сплошная глина. Дожди польют, всё дорогу размоют, ни один приличный клиент до нас не доберется. А тут, наоборот, от асфальта рукой подать, так что для машин место идеальное. Хотя, конечно, хотелось бы поближе к городу. Ну да ничего, в этом тоже есть свои плюсы.

– Какие же?

– Шастать кто попало не будет.

– Но а ходить то каждый день до дома – то тяжело. Это сейчас ещё конец осени вроде сухой, а дожди будут, а снега навалят? – произнёс Берестов.

– Во-первых, ходить для здоровья полезно. Движение, Степаныч, это жизнь. А во-вторых, я каждый день сюда ходить не собираюсь. Я же начальство, моё дело контролировать.

– Вот у меня к тебе как раз по этому поводу предложение есть.

– Какое?

– Возьми меня к себе администратором.

– Кем?

– Администратором. Сам посуди, мы с тобой друзья? Дру-

зья. Знаешь ты меня давно? Давно. Значит, ты мне можешь полностью доверять. А я тут за всем следить буду, правой рукой твоей буду.

– Не нужна мне такая рука. У меня и своя неплохая.

– Нет, Виктор Иванович, ты сам посуди, любой начальник нуждается в помощнике. А если я буду им, тебе и ходить сюда не нужно будет каждый день. Будешь лежать дома, на диване, плевать в потолок, а тут без тебя всё будет работать.

Ионов задумался. Предложение-то, в общем, было неплохое. Особенно деду Вите понравился последний довод.

– И платить мне много не надо будет. Так, чисто символически, по-дружески.

– А платить мне тебе и нечем. Доходов пока от автосервиса ноль, а все выигрышные деньги закончились.

– Это ничего, я и бесплатно пока походить могу. Лучше здесь посидеть, чем дома.

– А чем тебе дома-то плохо?

– Да Галина, житья не даёт. Летом-то хорошо было, она всё время на огороде ковырялась, а как осень настала, в основном в доме обитает. И всё бы ничего, только пилит она меня и пилит. Видите ли, её раздражает, когда я больше пяти минут без дела сижу.

– Да-а, беда.

– И не говори. Поначалу я ещё терпел, а сейчас прям мочи нет. Может, приближение зимы на неё так действует?

– До зимы ещё неделя. Тут другое.

– Что?

– Не знаю. Гормоны, наверное.

– Наверное, – вздохнул Берестов. – Затем, оживившись, спросил, – ну так что?

– Что – что?

– Берёшь меня?

– Ладно, беру, – махнул рукой Ионов.

– Спасибо, Виктор Иванович, обещаю, ты не пожалеешь.

– Ох, надеюсь, Степаныч.

– Это дело надо отметить, – произнёс Берестов, разливая водку по рюмкам.

Дед Витя чокнулся с Берестовым, и они оба выпили. Николай Степанович достал из кармана телогрейки яблоко, занюхал им и протянул деду Вите.

– Вот удивляюсь я тебе, Степаныч, – произнёс Ионов, откусывая яблоко. – Мне кажется, ты инопланетянин или вообще робот. Киборг.

– Я?

– Ты.

– Почему?

– Я вот сколько тебя знаю, без телогрейки тебя ни разу не видел. И, что самое интересное, ты из её карманов всё время достаёшь разные вещи. Такое ощущение, что у тебя там бездна. Ты запускаешь в неё руку и вытягиваешь то, что хочешь.

– Да нет, видел ты меня без телогрейки, Виктор Иванович.

Ты просто не помнишь. А по поводу карманов – так это просто я запасливый. Ведь никогда не знаешь, что тебе в любой момент жизни может пригодиться. Вот сегодня, к примеру, думаю, пойду к тебе в сервис, водочки с тобой разопью. Гляжу, а на столе два огурца и яблоко лежат. Ну я и взял, мало ли. А вот видишь, пригодилось на закуску.

– Да ты стратег, Степаныч.

– Я такой, – зарделся Берестов.

Он разлил остатки бутылки по рюмкам и произнёс:

– А вообще, Виктор Иванович, я, конечно, когда узнал, что ты автосервис открывать вздумал, то очень удивился.

– Это почему?

– Ты во сколько лет работать бросил? Помнишь, ты ещё всем в деревне рассказывал, что работа – это зло, она отнимает у нас время, которое мы продаём за деньги. Ну или как ты там говорил.

– Нет, ты не прав, Степаныч, тут другое. Во-первых, работать на кого-то и работать на себя – это две разные вещи. А во-вторых, автосервис для меня это не работа – это хобби. И не просто хобби, а хобби, которое будет приносить деньги.

– Вот за что я тебя уважаю, Виктор Иванович, что ты любую вещь умными словами объяснить можешь.

– Это называется «собственное мнение», – пояснил дед Витя, отправляя содержимое рюмки в рот.

Следом выпил и Берестов. Он поморщился и занюхал рукавом телогрейки. Дед Витя достал папиросы и закурил.

Николай Степанович громко вздохнул и усталился куда-то вдаль.

– Что, опять без папирос? – спросил дед Витя.

– Ты не поверишь, Иваныч, дома забыл.

– Не поверю. Ладно, на, угощайся.

– Вот спасибо, – обрадовался Берестов, взяв папиросу и закурив. – Мы ведь с тобой компаньоны, мы должны держаться друг друга и помогать друг другу.

– Мы не компаньоны. Я начальник, ты подчинённый. Понял?

– Понял, – кивнул Берестов. – Я вообще понятливый.

– Давно?

– Да сколько себя помню.

– Ну-ну.

– А вообще, я что подумал, Виктор Иванович, маркетингом нам надо заняться.

– Ты откуда слова-то такие знаешь? – удивился Ионов.

– Обижаешь, Иваныч, что же я, телевизор, что ли, не смотрю. Сейчас весь бизнес на этом строится. Вот у твоего сервиса реклама есть?

– На кой мне реклама?

– А как иначе о тебе люди узнают?

– А ты на мои руки посмотри?

Ионов протянул вперёд ладони.

– Видишь?

– Что я должен увидеть?

– Руки, руки-то золотые. Народ как узнает, что я автосервис открыл, так ко мне косяками со всей области повалит. Я же раньше, когда в автоколонне работал, меня же каждая собака знала. Все в округе знали, что Виктор Иванович – специалист!

– Так это когда было? С тех пор все собаки давно передохли.

– Да пошёл ты, – обиделся на друга Ионов.

– Ты не обижайся, Виктор Иванович. А рекламу я тебе сам забабахаяю. Тут же недалеко дорога в районный город идёт, а мы как раз чуть поодаль находимся, в направлении на Смородиновку. Так вот, мы на дороге, перед съездом в сторону деревни, табличку с указателем поставим и всё. Люди будут мимо в район ездить и знать, что рядом автосервис.

– А мысль дельная.

– А то! Можем прямо сейчас этим и заняться. Сейчас какую-нибудь табличку соорудим и пойдём устанавливать.

– Не, не сегодня, Степаныч. Во-первых, у меня же сегодня открытие. А во-вторых, я будущих работников жду. А рекламой мы потом займёмся. У бога дней много, успеем ещё.

– Ну ладно, – согласился Берестов. – А что, много работников уже приходило?

– Ты первый.

– Ничего, ещё не вечер. Подождём.

– Подождём.

Глава вторая

Павел

Побелкина и Штольц сидели на кухне и пили чай. На коленях у Ирины Николаевны мирно дремала Копейка. Женщина периодически поглаживала животное. Кошка в ответ вытягивала передние лапы вперёд и выпускала от удовольствия коготки.

– Рассказывай давай, – произнесла Побелкина, глядя на подругу.

– Да нечего там рассказывать.

– Как это нечего? Ты же вчера на свидании была.

– Да я уж пять раз пожалела. Да и вообще, глупая была идея.

– Глупая не глупая, а ты же пошла.

– Да я пошла только потому, чтобы этот певец от меня отстал. Это же надо, какой настырный попался, несколько недель подряд и пишет, и звонит, и пишет, и звонит. Вот я и не выдержала. Не сим-карту же из-за него менять.

– Рассказывай же, Нин, не томи. Я жажду подробностей.

Ой, – махнула рукой Штольц, затем отхлебнула из кружки чай. – Я, значит, накрасилась, вырядилась, сапоги свои новые надела. Ну помнишь, которые мы в городе перед днём деревни купили?

– Помню.

– Так вот, вызвала такси, приехала в город. Сашка меня встретил с цветами.

– Ммм, цветы! Как мило.

– Ага, три полудохлые розы. Но да это ладно. Повёл он, значит, меня в кафе. Местное кафе это ещё то заведение. грязные столы, мухи под потолком и противный запах чего-то кислого. Ну да и бог с ним, провинция же, я всё понимаю. Тем более других заведений общепита в городе-то и нет. Правда, есть ещё ресторан, но Сашка сказал, что в этот день там поминки проходят. Да я в общем-то и не в претензиях, как-никак уже несколько месяцев в Смородиновке живу, сама почти деревенский житель стала. А теперь угадай, что мы ели?

Побелкина пожала плечами.

– Пиццу! Ира, пиццу! А угадай, что пили?

– Даже боюсь представить.

– Пиво! Он заказал нам пиво. Я, правда, пиво не пила. Я же культурная женщина. Я себе водки заказала. Но всё это ерунда, как говорится. Главное, чтобы человек был хороший. Но потом начался ад. Он начал мне читать стихи. Свои стихи.

– По-моему, очень мило. Мне вот Витя тоже стихи читал.

– Мило, это когда один раз прочитал, ну два, но не три же часа подряд.

– Ого, какой плодовитый поэт!

– Не то слово. Мне кажется, он их на ходу сочинял. Я даже

один запомнила. Сейчас прочту.

Нина Михайловна закатила глаза и, придав лицу серьёзный вид, начала декламировать.

Нина, ты как в море бригантина,

Ты летаешь по волнам,

И по разным сторонам.

Нина, ты как старая картина,

Так прекрасна, хороша

И безумно дорога.

– Ужас какой, – резюмировала Побелкина.

– Вот и я про то. Нет, конечно, я не литературный ценитель, но сравнить меня с бригантиной? Ты знаешь, что такое бригантина, Ира?

– Корабль такой.

– Вот! Я, конечно, не стройняшка, я это понимаю, но сравнить меня с кораблём – это уже край.

– Я думаю, он не совсем это имел в виду.

– Хорошо, допустим. А как тебе понравилось сравнение со старой картиной? Да, мне не восемнадцать лет, но я ещё не старая!

– Творческие люди – они особенные, они мыслят и думают образами, – улынулась Ирина Николаевна.

– Мозгами надо думать, а не образами, – психанула Штольц и допила залпом остывший чай.

– Ещё налить? – кивнула Ирина Николаевна в сторону пустой кружки.

– Спасибо, не надо. Я же не гриб, чтобы столько воды пить.

– Так вроде только первая кружка?

– Четвёртая. Я утром три уже выпила.

– Это всё нервы.

– Конечно, нервы, а что же ещё. Я как вспомню вчерашний день, так прям трясти начинается.

– Хватит тебе, не всё же так плохо.

– Нет, всё. Потом он начал петь. Поёт, конечно, он неплохо, голос приятный, не спорю. Но не в кафе же, сидя за столом, держа кусок пиццы в руках.

Побелкина рассмеялась, а потом произнесла:

– Я думаю, что дело не в его чудачествах. Просто Александр Васильевич не герой твоего романа.

– Вот-вот, не герой, – хлопнула по столу Штольц. – А вообще, уеду в Москву, наверное. Ненадолго, на месяц-другой.

– Что так?

– Устала я что-то, Ира, тут. От деревенской жизни ведь тоже нужно отдыхать. Это летом здесь хорошо, осенью туда-сюда, а зимой я здесь не выдержу. Мороз шибанёт, снегом всё заметёт. А в квартире в Москве горячая вода, ванна, газ.

– Ой, что-то ты темнишь, Нина. Я никогда не поверю, что человека, работавшего на скорой помощи и в поликлинике, может напугать отсутствие комфорта.

– Ну может, и ещё какая причина есть, – игриво произнесла Штольц.

– Да-а! Быстро рассказывай.

– Да что там рассказывать. Позвонил мне сегодня Серёжка Бобров.

– Кто такой? Почему я не знаю?

– Да знакомый старый. Общались по молодости. Я в меде училась, а он в ветеринарном. Лет двадцать его не видела. Позвонил он, и что-то мы разговорились. Про то, про сё. Он, оказывается, развёлся пять лет назад. В общем, предложил мне встретиться, кофе попить, поболтать.

– И ты согласилась?

– Да. Серёжка мне раньше очень нравился. Я даже помню, он ухаживал за мной. Но там Федька, скотина, под руку попался и как-то всё завертелось совсем в другую сторону.

– Знаешь, Нина, всё-таки столько лет прошло. Люди за это время сильно меняются. Он мог стать лысым, толстым, слепым, хромым.

– Прямо как я люблю, – весело произнесла Штольц.

– В общем поедешь?

– Да. Но ты не переживай, я ненадолго. Думаю, через пару недель вернусь, если с Серёжкой ничего не выгорит. А если что и получится, то немного попозже. Так что ты не скучай. Тем более когда тебе скучать, у тебя вон муж бизнесмен.

– Ну официально он мне не муж, – потупила взгляд Побелкина, – да и от автосервиса пока только одни убытки.

– А вот это твоё упущение. Давно уже надо было Виктора Ивановича обработать и в ЗАГС отвести.

– Во-первых, нам и так хорошо. А штамп в паспорте – он же ни на что не влияет. А во-вторых...

– Ой, Ира, кому ты заливаешь? Я тебе сколько раз говорила, засунь свои интеллигентные манеры куда подальше. С мужиками надо вести себя активно и дерзко, иначе никак. Куй, как говорится, железо, пока горячо. Так, значит, бери быка за рога, и чтобы до Нового года вы насчёт свадьбы созрели. А я пока в это время попробую своего бычка поймать.

Дед Витя и Берестов молча сидели и задумчиво смотрели на пустую бутылку водки. Продолжения посиделок очень хотелось, но продолжать, собственно, было нечем. В магазин же в город идти было далеко, поэтому этот вариант вслух никто не произносил. Ионов всё ждал, когда Берестов вызовется идти, так как самому было лень. Но сколько ни сиди, сколько ни жди, а желанный напиток сам собой не появится. Поэтому Николай Степанович не выдержал и произнёс:

– Эх, Виктор Иванович, надо было тебе не автосервис открывать, а магазин. Сейчас бы уже сидели с тобой и водочку кушали.

– А для кого бы я его открыл, Степаныч? Сам для себя, что ли? Для магазина тут место совсем неудобное. Оно и от города, и от деревни на одинаковом расстоянии находится.

– Тоже верно.

Внезапно в ворота постучали.

– Ты смотри, – удивился Ионов, – сегодня прямо день от-

крытых дверей. То участковый нагрянет, то ты. Вот и ещё кого-то несёт.

– Так может, это на работу кто устраиваться пришёл?

– Может. Тогда иди открой.

– А почему я?

– Так, Степаныч, сейчас уволю, если будешь выпендриваться.

– Понял, – кивнул головой Берестов. Он встал со стула и довольно шустро побежал открывать.

В проёме ворот показался высокий худой парень, держащий за руль велосипед. На вид парню было лет двадцать. Одет он был в китайскую синтепоновую куртку чёрного цвета, такого же цвета спортивные штаны и грязные коричневые кроссовки. Красная вязаная шапка была единственным ярким пятном среди всей одежды парня. Она небрежно и как бы с вызовом восседала на макушке.

– Заходи давай, нечего тепло выпускать, – скомандовал юноше Ионов. – Мы тут только-только натопили.

Парень кивнул и зашёл внутрь, закатив велосипед. Берестов закрыл за ним ворота.

– Я так понимаю, ты сломался и хочешь коня своего починить? – догадался дед Витя.

– Какого коня? – удивился парень.

– Вот этого, двухколёсного.

– А, не, я по объявлению, на работу.

– На работу?

– Ага, – подтвердил парень.

– Тогда шапкуними.

– Зачем?

Виктор Иванович вздохнул и спокойно произнёс:

– До свидания, вы нам не подходите.

– А не, не, всё, снимаю.

Парень снял шапку, и Ионов вдруг заметил, что голова у юноши похожа на большой вытянутый кабачок. Дед Витя встал со стула и подошёл поближе к соискателю работы. Парень, в свою очередь, уставился на Ионova большими коровьими глазами и даже на миг перестал жевать жвачку, которую до этого безостановочно молот.

– Как звать?

– Пашка.

– И кем же ты хочешь у нас работать?

– Автослесарем.

– А умеешь?

– Угу. Я же техникум закончил.

– Это прям весомый аргумент, – ухмыльнулся дед Витя.

Парень ему откровенно не нравился.

– А лет тебе сколько? – спросил Берестов. Он почувствовал, что теперь настала его очередь задавать вопросы.

– Двадцать один.

– В армии служил?

– Нет. У меня плоскостопие.

– Э нее, ты нам не подходишь. Нам с кривыми ногами лю-

ди не нужны.

– Нормальные у меня ноги, – обиделся Павел.

– Ну как же нормальные, когда у тебя плоскостопие, – возмутился Берестов.

– Степаныч, плоскостопие – это немного другое, – одёрнул его Ионов.

– Да?! А, ну тогда ладно.

Виктор Иванович, достал из кармана папиросы, закурил и задумался. Павел ему не нравился: молодой, неопытный, и похоже ещё, что бестолковый. Но с другой стороны, других желающих работать в автосервисе, помимо Берестова, пока не было. Поэтому дед Витя решил не разбрасываться кадрами.

– Ладно, я тебя могу взять на испытательный срок, – предложил Ионов. – И зарплату будешь получать сдельную, в зависимости от количества работы. Сделаешь машину – получишь процент.

– Идёт, – радостно кивнул Павел.

– Документы есть какие?

– Есть, диплом и паспорт.

– Диплом не надо, знаю я, как нынче вас учат. Давай паспорт.

Парень расстегнул куртку и достал из внутреннего кармана документ. Дед Витя взял паспорт в руки, открыл первую страницу и прищурившись прочитал:

– Так, что тут у нас? Корчиков Павел Алексеевич. Понят-

но. А ты где живёшь-то, Алексеич?

– В городе.

– Так от сервиса до города три километра. Добираться как будешь?

– Так на велосипеде, – продемонстрировал транспортное средство Корчиков. – А когда снег выпадет, могу на лыжах.

– А за сколько ты до города доезжаешь? – спросил дед Витя. У него вдруг возникла одна идея.

– Да минут за десять.

– Хм, пойдёт.

Ионов затушил папиросу и, отдав паспорт Павлу, произнёс:

– Значит, так, работник, звать меня Виктор Иванович. Автосервис это мой, а это значит, что я твой начальник. Понял?

– Понял.

– Этот пузатый старикан – Николай Степанович, – показал Ионов на Берестова, – его тоже слушайся.

– Я правая рука Виктора Ивановича, – важно произнёс Берестов.

Павел согласно кивнул.

– А теперь слушай внимательно, – сказал Ионов, доставая из кармана двести рублей. – Вот тебе деньги, смотаешься в город, купишь бутылку водки, привезёшь сюда. Выполнишь – считай, с этого дня ты принят на работу.

– Будет сделано, Виктор Иванович, – отрапортовал Павел.

– И не вздумай с деньгами улизнуть, я твои данные запо-

нил. Если что – найду, – пригрозил дед Витя.

– Понял, – кивнул Корчиков, взял деньги и покатил велосипед к выходу.

После того, как ворота за ним захлопнулись, Берестов повернулся к Ионову и восхищённо произнёс:

– Ну ты и голова, Виктор Иванович! Здорово ты придумал!

– А то! Поэтому я и начальник. Парень, конечно, малость туповат, ну да ничего, оно нам даже на руку. Со временем нахватается, может, неплохой работник из него получится. Главное, чтобы исполнительный был, а остальное приложится.

Спустя полчаса Корчиков вернулся. Он деловито закатил велосипед в автосервис и поставил его возле стены. Затем, подойдя к столу, извлёк из-за пазухи пол-литровую бутылку.

– О, молодец, Пашка, – произнёс Берестов, глядя на бутылку и облизывая губы.

Корчиков кивнул и вслед за бутылкой извлёк на свет пластиковый стаканчик.

– А посуда у нас уже есть, – сказал дед Витя.

– Так это мне.

Ионов и Берестов удивлённо взглянули на Павла, после чего дед Витя громко и заразительно рассмеялся.

– А ты молодец! – похвалил парня дед Витя, вытирая проступившие от смеха слёзы. – Я-то думал, ты дурачок, а нет, хваткий, своего не упустишь. Разливай давай.

Павел открутил пробку и налил сначала деду Вите, затем Берестову, потом себе. Ионов отметил этот иерархический разлив и внутренне остался доволен.

– Ну, за открытие и за нового сотрудника, – произнёс он тост.

Выпили. Николай Степанович раскраснелся ещё больше, а его улыбка на лице стала ещё шире. Взглянув умиротворённым взглядом на Павла, он задал вопрос:

– А расскажи нам, Алексеич, про себя.

– А что рассказать?

– Почему в автослесари пошёл? Машины любишь?

– Да не, не очень. Я и за рулём-то ездить не умею. Просто когда девятый класс закончил, нужно было куда-то поступать. А у нас в городе только училище и техникум, так что выбор был невелик. Техникум-то попрестижнее будет. Вот туда я и пошёл. А так как в основном пацаны шли на автослесарей, то и я с ними заодно.

– Судьба, значит. А где-то работал уже?

– Нет.

– А закончил когда?

– В прошлом году, летом.

– А чем же ты больше года занимался? – поинтересовался дед Витя.

– Так дома сидел, в компьютер играл. А вчера мамка с папкой не выдержали и выгнали меня из дома, сказав, чтобы устроился на работу.

– Это они правильно сделали. Я бы на их месте ещё раньше тебе трендюлей бы вставил.

Берестов тут же поддакнул.

– А почему ко мне устраиваться пришёл, в городе же тоже автосервис есть? – поинтересовался Ионов. – Небось узнал, что я здесь хозяин, услышал про мои золотые руки и захотел работать под моим началом? Ну а что, дело правильное. Опыта у меня наберёшься, станешь рукастым специалистом. К тебе потом ещё со всей области ездить будут.

– Да не, – махнул рукой Корчиков, – меня просто в городе не взяли. А автосервисов у нас в округе всего два: городской и ваш.

Виктор Иванович нахмурился. Павел, уловив изменение в настроении начальника, засунул руку в карман и, достав оттуда пять рублей, протянул их Ионову.

– Что это?

– Сдача. Чуть не забыл отдать.

Дед Витя взял монету и задумчиво произнёс:

– Зато ты честный. А это уже большой плюс. Ну ничего, я из тебя сделаю матёрого автослесаря. Не сразу, конечно, но со временем. Степаныч, наливай давай.

Неспешно и за разговорами мужчины прикончили бутылку. Дед Витя, почувствовав, что он уже прилично нетрезв, огласил начальственное решение всем расходиться по домам. Павел сел на велосипед и укатил, а Ионов, закрыв автосервис, вместе с Берестовым пошёл домой, в деревню. На

улице было темно и холодно. Дед Витя пёр как танк, ведя под руку Николая Степановича, прекрасно ориентируясь в темноте и ни разу не сбившись с пути. Маршрут до дома за годы ходьбы у него был вбит в подсознании. В любом состоянии, в любое время года, неважно – ночью или днём, в дождь или пургу, ноги Виктора Ивановича всегда приводили его в родную деревню. Правда, к слову сказать, даже если очень сильно захотеть, то заблудиться будет трудно, потому что дорога, ведущая через поле в деревню, всего одна.

Дойдя до дома, Ионов попрощался с Берестовым, наказав ему в восемь утра быть в автосервисе как штык. Тузик, обрадовавшись возвращению хозяина, выбежал из будки, радостно виляя хвостом, навстречу деду Вите. Тот потрепал пса за уши и пошёл сдаваться на суд Ирины Николаевны. Побелкина встретила Ионова строгим и осуждающим взглядом. Виктор Иванович, ни сказав ни слова, подошёл к женщине, поцеловал её в щёку, потрепал, как и Тузика, за уши, после чего прошёл в комнату, рухнул на диван и громко захрапел.

А ночи стали уже совсем холодные. Тузик лежал в будке, высунув наружу лишь нос. Когда свет в окнах дома погас, пёс устало вздохнул и прикрыл глаза. Сон пришёл быстро. Но вдруг Тузик почувствовал прикосновение чего-то мокрого к своему носу. Открывать глаза и проверять, что это, не хотелось, поэтому пёс решил не обращать на это явление никакого внимания. Но действие опять повторилось. Что-то

мокрое и колючее вновь и вновь касалось его носа. Тузик всё-таки открыл глаза. С неба белыми хлопьями падал первый снег. Снежинки были пока ещё редкими, молодыми и неокрепшими. Они, неспешно кружась и падая, накрывали ночную Смородиновку.

Глава третья

Отъезд

Проснулся дед Витя в плохом настроении. После вчерашнего болела голова и во рту было сухо как в пустыне. Виктор Иванович кряхтя встал с дивана и, поежившись от холода, потопал на кухню. Побелкина уже не спала. Она стояла возле электрической плитки и жарила яичницу. Ионов подошёл к ведру с водой, взял в руки кружку, зачерпнул воду и с жадностью её выпил. Немного полегчало. Положив кружку на место, дед Витя сел на сундук и виновато опустил голову.

– Как прошло открытие? – язвительно спросила Ирина Николаевна.

– Хорошо. Выпили немного.

– Я видела.

– Ну, может, чуть больше, чем немного.

– Вероятно.

– Ир, ну открытие всё же, – как бы оправдываясь, сказал Ионов.

– Да я понимаю.

Ирина Николаевна сняла с плитки сковородку и поставила её на стол.

– Завтракать будешь? – спросила она, протягивая вилку.

– Буду, – обрадовался Ионов.

Женщина налила в кружку кипяток, кинула в него чайный

пакетик и поставила перед Ионовым.

– А ты чего так рано встала? За окном вон ещё темно.

– Нинку в город надо отвезти.

– Что это ей в городе понадобилось?

– На автостанцию. Уезжает она.

– О как! А с чего вдруг?

– Соскучилась по столице.

– А, ну бывает.

Дед Витя взял в руки вилку, воткнул в яичницу и отправил кусок в рот. Его он неспешно прожевал и запил глотком чая. Голова пока работала туго. Вдруг в пока ещё плохо работающем мозге возникла идея. Ионов аж подпрыгнул от её внезапного появления.

– Ты чего? – испуганно спросила Побелкина. – Сердце?

– Нет. В голове стрельнуло что-то.

– Может, давление? Давай таблетку дам?

– Нет, нет, нет. Не люблю эту химию. Да и потом, я здоровый как бык.

– Ага, здоровый. А у кого летом желудок болел? Кто от гастрита мучался?

– Это так, единичный случай.

– Тот случай, может, и единичный, а вот вчерашний уже давно постоянным стал.

– Ты про то, что я выпил?

– Про это.

– Так открытие же.

– Да я понимаю.

– Ну это, Ир, прости, – потупил взгляд дед Витя. – Обещаю, до Нового года больше капли в рот не возьму.

– Ешь давай.

Ионов кивнул и отправил в рот очередную порцию яичницы. Посетившая минуту назад идея не давала покоя.

– Ир, а давай я с вами в город поеду? А что, чемоданы вам помогу донести, с Нинкой попрощаюсь.

– Так она же не навсегда уезжает.

– Всё равно. К тому же у меня там в городе дело кое-какое есть.

– А как же автосервис? Вдруг кто чиниться приедет?

– А автосервис теперь и без меня может работать. Я вчера двоих сотрудников нанял.

– Ого, лихо. И что за люди?

– Одного ты знаешь, это Берестов. А второй Пашка. Паренёк, конечно, молодой и неопытный, но возможно из него будет толк. К тому же всё равно других кандидатур у меня нет.

– Ну раз так, то поехали.

– Отлично. Я тогда пока Степанычу позвоню, скажу, что он сегодня за главного.

– Мы его и добросить до сервиса можем, нам всё равно мимо ехать, – предложила Ирина Николаевна.

Виктор Иванович кивнул, сделал глоток чая и пошёл в комнату искать телефон. Мобильник нашёлся быстро. Дед

Витя набрал номер Берестова. Тот не отвечал достаточно долго. Наконец, после длинного потока гудков, раздался сонный голос Степана Николаевича:

– Алло.

– Чего алло, собирайся давай.

– Куда собираться? – спросил ничего не понимающий Берестов.

– На работу. Меня сегодня не будет, по делам в город поеду, так что ты сегодня за старшего. Мы, кстати, с Ириной Николаевной тебя до сервиса подбросить можем.

– Ой, Виктор Иванович, что-то мне сегодня так плохо, – жалобно произнёс в трубку Берестов. – Приболел я похоже. Голова кружится, в висках стучит. Как бы инсульт не случился. Я, наверное, больничный возьму, а то так ненароком и помереть можно.

– Значит, так, Степаныч, – зашипел дед Витя, – если через полчаса ты не будешь стоять у моей калитки, с начищенными зубами и улыбаться, то считай, что ты уволен.

Ионов зло отшвырнул в сторону телефон и пошёл на кухню доедать завтрак.

Через полчаса вся отъезжающая компания была в сборе. Ирина Николаевна грела машину, дед Витя курил, Берестов не переставая зевал, а Штольц ежилась от холода под тоненьким плащом. Когда Николай Степанович в очередной раз громко и протяжно зевнул, Нина Михайловна не выдержала и, кивнув в его сторону, недовольно произнесла:

– А этот нам зачем нужен?

– До сервиса его добросим, – ответил Виктор Иванович.

– Зачем ему туда, у него же машины нет?

– На работу. Работает он теперь на меня, – пояснил дед

Витя.

– Да-а, Виктор Иванович, плакал ваш автосервис.

– Да ладно тебе, Нин Михайловна. Степаныч человек надёжный, хоть и бестолковый.

– Во-во, второе слово ключевое.

– Давайте грузиться, – произнесла Побелкина, – машина уже прогрелась.

Берестов протиснулся на заднее сиденье, следом залезла Штольц, прижав Николая Степановича. Дед Витя передал женщины две большие сумки, одну из которых та без раздумий поставила на колени Берестова.

– Подержи Степаныч, – хоть какая-то польза от тебя будет, – сказала она.

Последним сел на переднее пассажирское сиденье дед Витя.

В деревне было ещё темно, когда жёлтая малолитражка, фарами освещая себе путь и приминая маленькими колёсиками свежевывавший снег, не спеша поехала в город. Ионов поймал себя на мысли, что, когда снега выпадет гораздо больше, «Ока» уже в деревню не проедет. Ему-то всё равно, он человек привычный, если что ногами может хоть до Владивостока дойти, а вот Ирина Николаевна житель город-

ской, для неё это, наверное, будет проблема. «Эх, надо было внедорожник какой купить, – подумал Ионов. – Но денег больше нет, совсем нет. Но ничего, вот раскручусь сейчас, прибыль пойдёт и сразу куплю большую машину». Успокоившись этой мыслью, дед Витя широко улыбнулся и прикрыл глаза в надежде немножко подремать.

Когда доехали до автосервиса, небо понемногу стало светлеть. Дед Витя передал Берестову ключи и наказал, чтобы тот постарался не угробить его бизнес. Николай Степанович активно кивал и уверял Ионову, что всё будет хорошо. В ответ Виктор Иванович лишь тяжело вздохнул. Дальнейший путь продолжили втроем. Штольц от внезапно образовавшегося после ухода Берестова свободного пространства вальяжно расположилась на заднем сиденье. Автомобиль проехал несколько метров до асфальта и свернул налево, в сторону города.

Все молчали. Довольно и сыто урчал маленький моторчик, тихо играло радио. Внезапно Нина Михайловна начала прислушиваться к музыке, доносящейся из динамиков.

– Ир, – похлопала женщина по плечу подругу, – а ну-ка, сделай погромче.

Побелкина крутанула звук и салон автомобиля наполнил бодрый звонкий голос.

Мчимся мы по неровной дороге.

Рёв мотора и шелест колёс.

Поворот, торможу, но в педалях запутались ноги.

И машина летит под откос.

– Помнишь? – деловито спросила Штольц.

– Помню, – ответила Ирина Николаевна.

– Что это у вас тут за вечер воспоминаний? – поинтересовался дед Витя.

– Под эту песню мы врезались в твой забор, – пояснила Побелкина.

– Ну вы, блин, романтики.

– Подумать только, с того момента пять месяцев прошло, – сказала Штольц.

В салоне машины воцарилось молчание.

– Нин, я буду скучать, – произнесла дрожащим голосом Ирина Николаевна.

– Ой, хорош тебе подруга, я же не в последний путь отправляюсь. Внуков потискаю, вещички зимние соберу и вернусь. Может быть, даже и не одна. Москва, конечно, столица нашей родины, но стара я стала для больших городов. Душа на волю просится.

– Конечно, у нас в Смородиновке можно заборы сшибать безнаказанно. В вашей Москве себе такого не позволишь, – подколот женщину Ионов.

– Ох и злопамятный же ты, Виктор Иванович.

– Ну а как иначе. Сейчас жизнь такая.

Песня по радио отзвучала, и эфир заполнила реклама.

– Тьфу ты, достала, – пробубнил Дед Витя и убрал на магнитоле звук.

Через пять минут машина подъехала к автостанции.

Автостанция представляла собой маленькое одноэтажное строение. Поговаривают, что на этом месте раньше, лет сорок назад, была пивнушка. Дед Витя этот факт подтверждал и, более того, отмечал, что пиво здесь было отменное. С тех пор много воды утекло, но само здание каким было четыре десятка лет назад, таким и осталось по сей день. Благо, что тогда строили на совесть, а то бы оно до сегодняшних дней не дожило.

Побелкина припарковалась у обочины. Дед Витя вышел из машины, размял затёкшую спину и, обратившись к Штольц, произнёс:

– Долгие проводы – лишние слёзы. Целоваться не будем, а то меня Ирка заревнует. Ты давай там, недолго, в своей Москве. У вас там, говорят, воздух плохой.

– Да-а, Виктор Иванович, не умеешь ты свои чувства выражать.

– Ну а чего нюни разводить. Ладно, я побегу, у меня дела ещё.

– Подожди, Вить, ты куда? – спросила Побелкина.

– Дела, – отмахнулся Ионов. – Через полчаса вернусь. Жди меня тут.

Сказав это, дед Витя развернулся и ушёл.

– Куда это он? – спросила у подруги Нина Михайловна.

– Не знаю, – пожалала плечами Побелкина.

– Может, бабу какую в городе завёл? – подозрительным

голосом произнесла Штольц.

– Ой, да ладно тебе, Нин.

– Чего ладно? Это ты у нас такая вся правильная, а вот попадётся на его пути такая как я, и всё, пиши пропало. Тем более что у Виктора Ивановича твоего автосервис теперь. Так что как-никак он деревенский бизнесмен. Ты следи за ним, Ирок.

– Нин, перестань.

– Чего перестань? Я тебя жизни учу. Вот недавно передачу смотрела, там девчонка одна, старичка лет под восемьдесят, охомутала. Люблю, говорит, не могу. А старичок-то тот богатенький. Посмотрела бы я на её любовь, если бы он бедный был. А старый тоже хорош, лыбится, слюни пускает и за коленку её держит.

– Всё-таки не надо было тебе покупать телевизор, – резюмировала Побелкина. – Ты от него нервная какая-то стала.

– Я всегда такая была. А телевизор, он, может, единственный, кто меня понимает.

– Ого. Я прям тебя после этих слов бояться стала.

– Да не бойся, шучу я. Пойдём автобус искать.

Женщины взяли в руки сумки и пошли к посадочной площадке. Искать собственно автобус не пришлось. Он стоял на площадке в единственном экземпляре. Нина Михайловна критично оглядела его. Старенький пыльный «пазик» давно уже должен был умереть, но водитель ему это сделать не давал, периодически ремонтируя его, тем самым продлевая и

без того затянувшуюся агонию пассажирского транспортного средства.

– Мда, не доедет он до Москвы.

– Может, он вообще по другому маршруту идёт, – предположила Ирина Николаевна.

– Может.

– Надо в кассе узнать.

– Чего туда-сюда без толку ходить, сейчас у водителя спросим.

Штольц перехватила сумку поудобнее и направилась к мужичку, который с важным видом тёрся у автобуса и нещадно дымил сигаретой. Побелкина поспешила за ней.

– Простите, а вы водитель? – задала вопрос Нина Михайловна, поравнявшись с мужчиной.

– Может, и я, – ответил он не поворачиваясь, затем с деловым видом пнул переднее колесо.

– А тогда можно узнать, куда данный пепелац едет?

– А вам куда надо? – наконец повернулся мужчина.

Штольц этот тип очень быстро разозлил. Она вмиг изменилась в лице и, убрав подальше напускную вежливость, дерзко произнесла:

– А ты нормально можешь ответить?

– Так я нормально и отвечаю.

– Ну так скажи, куда ты едешь?

– Вообще в Тулу. Но захочу – никуда не поеду.

– Это как? – спросила подошедшая Ирина Николаевна.

– А вот так. Движок чихает, сломался я. Нет, но если вам очень надо, то могу и поехать.

– А двигатель?

– А что ему будет? Он уже двадцать лет чихает.

– Нет, нам в Тулу не надо. Нам в Москву, – развернулась

Штольц.

– А в Москву вы отсюда никак не попадёте.

– Почему?

– Так нет прямых рейсов.

– А как же быть?

– До Тулы ехать. А там на Москву и сядете.

– Ладно, – смирилась женщина, – пойдём, Ира, билет покупать.

– А билетов в кассе нет, – лениво произнёс водитель.

– Как – нет?

– Раскупили все.

– Так у вас в салоне только два человека сидят, – сказала

Побелкина, заглянув в окно автобуса.

– Ну а я что могу поделать, – развёл руки в стороны мужчина. – Мне сказали нет, значит, нет. Моё дело маленькое, баранку крутить.

– Что-то я ничего не понимаю, – обескуражено произнесла женщина, повернувшись к подруге.

– Зато кажется, я всё поняла. У нас тут, по-моему, рождается маленький коррупционер.

Штольц взглянула на водителя и спросила:

– Значит, билетов в кассе нет?

– Нет, – ответил мужчина, выбрасывая окурок сигареты на асфальт и тут же прикуривая новую.

– А у вас есть?

– У меня есть.

– Сколько?

– Сто рублей.

Нина Михайловна достала из сумки кошелёк, взяла из него купюру и протянула водителю. Тот молча её забрал, спрятав в карман.

– Когда отправляемся?

– Сейчас докурю и поедем.

Штольц кивнула и полезла автобус. Побелкина последовала за ней. Нина Михайловна выбрала место у окна. Она села на сиденье, положила одну сумку себе на колени, а вторую, которую несла Побелкина, поставила рядом с собой.

– Что-то я всё равно ничего не поняла, – сказала Ирина Николаевна.

– А что тут непонятного? Маленький городок, каждый зарабатывает как может.

– Так ему же зарплату платят?

– Зарплату всем платят, но не всем её хватает.

В это время в дверях показалось лицо водителя. Он выдохнул сигаретный дым в салон и произнёс:

– Так, отправляемся. Провожающие на выход.

– Ты позвони, как доберёшься, – сказала Побелкина, на-

правляясь к выходу.

– Да не переживай, я же немаленькая, – ответила Штольд.

Ирина Николаевна покинула автобус. Водитель закрыл двери и завёл двигатель. Тот громко заревел и принялся чихать, норовя заглохнуть. Раздался скрежет коробки передач, и автобус медленно и недовольно тронулся. Побелкина осталась одна. Она стояла на площадке автостанции и махала рукой вслед уезжающему автобусу.

После того, как автобус скрылся из поля зрения, Ирина Николаевна вздохнула, развернулась и пошла в сторону припаркованного автомобиля.

Глава четвёртая

Копчёный

Ионов шёл уверенной походкой по городу. Направлялся он в сторону автосервиса своего конкурента. Дед Витя здраво рассудил, что у Копчёного, а именно так звали владельца автосервиса, находящегося в городе, неоспоримый ряд преимуществ перед автосервисом Виктора Ивановича. Во-первых, он в городе, а это уже само по себе большой плюс. Во-вторых, существует он уже достаточно давно, а это значит, что в рекламе не нуждается. Ну и в-третьих, у него и работников больше и оборудование лучше.

Ионов подумал, что он теперь не просто дед Витя, а бизнесмен, поэтому и думать должен как бизнесмен. Он здраво рассудил, что Копчёный его главный конкурент на ближайшие двадцать километров. Вероятность того, что люди поедут ремонтировать свои машины именно к нему, практически стопроцентная. Во всяком случае, пока. А это значит, что нужно было как-то переманить часть клиентов к себе. Первое, что пришло на ум, это сделать цены на услуги ремонта дешевле, чем у Копчёного. Нынешних цен Виктор Иванович не знал, так как в сервис ни разу не обращался. Ну а зачем? Машины у Иопова не было, а старенький мотоцикл «Днепр» он ремонтировал сам. Да если бы и была у деда Вити машина, он бы никогда не погнал её в какой-то там сер-

вис. Гордость бы не позволила, он ведь как-никак сам авто-слесарь, хоть и в глубоком прошлом. Поэтому сейчас Ионов твёрдой походкой шёл во владения Копчёного, чтобы эти самые цены на услуги и разузнать.

Иван Копчёный открыл автосервис ещё в «девяностых». В те беспокойные времена, будучи мелким бандитом, он вовремя смекнул, что крышевать палатки и обирать бабушек, торгующих семечками, это тупиковая ветвь развития. Сладкая жизнь его могла закончиться в любой момент: либо посадили бы, либо убили. Поэтому, имея на руках определённую сумму денег, Иван вышел на новый уровень – он стал бизнесменом. И ведь не прогадал. Времена сменились, многие друзья Копчёного уже давно сгнили в земле сырой, а сам Ваня имеет хорошую прибыль и исправно платит налоги. А сейчас мало кто и вспомнит, что Копчёный это бывший бандит. Теперь для всех в городе он уважаемый человек.

На самом деле настоящая фамилия Ивана была Корнев. Но уже давно его все знали только по кличке Копчёный. Все-му виной обожженная левая половина лица, результат давних бандитских разборок.

Виктор Иванович подошёл к автосервису. Автосервис для маленького провинциального городка был большой. Он состоял из трёх боксов для машин, зоны ожидания клиентов и личного кабинета хозяина. Была в составе сервиса ещё и автомойка.

«Мда, – поразился дед Витя, увидев размах, – а конку-

рент-то серьёзный. Но да ничего, мы тоже сами с усами. Я буду брать не количеством, а качеством».

Ионов открыл ближайшую дверь автосервиса и вошёл внутрь. Работа здесь кипела полным ходом. На одном подъёмнике меняли масло, на втором приваривали глушитель «пацанской девятке». К Виктору Ивановичу подошёл лысый мужчина в замызганном комбинезоне и с сигаретой в зубах. Он смерил Ионова скучающим взглядом и произнёс:

– Тебе чего, дед?

– Спросить хотел.

– Спрашивай.

– Мотоциклы ремонтируете?

– Можем. А что за мот?

– Не понял?

– Ну мотоцикл какой?

– «Днепр».

– Ну можем и «Днепр». А что сломалось?

– Да всё сломалось.

– Может, тогда проще выкинуть его?

– Нет.

– Ну пригоняй тогда.

– А цены можно узнать, а то вдруг дорого?

– У администратора прайс есть, – указал лысый пальцем в сторону стеклянной двери.

Дед Витя удовлетворённо кивнул и пошёл в указанном направлении. Дойдя до двери с надписью «Администра-

тор», Виктор Иванович зачем-то постучался, а затем вошёл внутрь. За столом сидел молодой парень с грязными руками и зубочисткой во рту. Он, откинувшись на стуле, смотрел какое-то видео на ноутбуке и громко ржал. На присутствие Ионова он не обратил никакого внимания.

– Кхм, – кашлянул Виктор Иванович, чтобы привлечь к себе внимание парня.

Администратор на миг отвёл взгляд от ноутбука и спросил:

– Чего?

– Мне бы с ценами ознакомиться?

– На, – протянул ему парень толстую стопку сшитых листов А4.

Ионов взял в руки этот талмуд, быстро пролистал и вздохнул. Наименований было очень много. Впервые Виктор Иванович пожалел, что у него телефон без камеры. Хотя если бы она и была, это бы не спасло ситуацию. Ведь это выглядело бы очень подозрительным, если Ионов вдруг начал бы фотографировать журнал с ценами. Но дед Витя нашёл выход из этой сложной ситуации. Он решил посмотреть расценки на наиболее ходовые услуги, такие как замена масла, тормозных колодок, глушителя и так далее. Быстренько найдя нужные позиции, Ионов постарался их запомнить. На память Виктор Иванович никогда не жаловался, поэтому процесс был обречён на успех. Спустя пару минут Ионов отдал журнал с ценами администратору. Парень молча взял его, не отрываясь

от просмотра видеоролика.

Все, что хотел дед Витя от визита в автосервис Копчёного, он получил. Находиться дальше здесь не было смысла. Ионов покинул здание автосервиса и зашагал в сторону автостанции, где его ждала Побелкина.

В это время, сидя в своём кабинете и откровенно скучая, медленными глотками потягивал коньяк Иван Копчёный. Он вальяжно восседал в своём большом кожаном кресле и от нечего делать просматривал записи с видеокамер.

Поначалу Виктор Иванович его не заинтересовал. Ну дед зашёл, спрашивает что-то у автомеханика. Что здесь такого? Копчёный сделал глоток коньяка, и на его лице возникла довольная улыбка. Напиток был хорош. Иван переключил изображение на другую камеру и вновь увидел деда Витю. Мужчина выпрямился в кресле, поближе придвинул лицо к монитору и принялся внимательно наблюдать за Ионовым. Копчёному не понравилось, что посетитель его автосервиса принялся листать журнал с ценами. Он ясно почувствовал, что дед этот непростой. Чутьё у Ивана было развито хорошо. Может быть, благодаря ему он и выжил в девяностые.

Копчёный потянулся к телефону и набрал номер автослесаря.

– Да, шеф? – ответили в трубке.

– Митяй, зайди ко мне, – приказал Иван.

– Сейчас буду.

Затем Иван набрал номер администратора и пригласил

его тоже. Спустия пару минут в дверь постучали.

– Шеф, можно? – спросил Митяй, просунув лысую голову в дверной проём.

– Можно что? – недовольно спросил Копчёный.

– Ну, войти.

– Так ты уже вошёл.

– Нет, не вошёл, я только голову просунул.

– Вот то-то и оно. Сначала нужно постучаться, а потом дождаться ответа. И если тебе разрешили входить, то войти. А если ты постучался и открыл дверь, не дожидаясь ответа, то ты тем самым уже нарушил мой покой. Понял?

– Ага.

– Да ни хрена ты не понял. Учишь вас тут, учишь.

– Так войти можно, – растерялся автомеханик.

– Да заходи уже.

Митяй вошёл в кабинет.

– Дед вот этот к тебе приходил, помнишь? – спросил Копчёный, повернув в сторону сотрудника монитор.

– Приходил.

– Чего хотел?

– Спрашивал, ремонтируем ли мы мотоциклы?

– И всё?

– Про цены спрашивал.

– А ты чего?

– К администратору послал.

– Всё?

– Всё.

– Ладно иди.

Митяй развернулся и покинул кабинет.

«Всё-таки что-то тут нечисто», – подумал Иван.

В дверь вновь постучали.

– Можно? – спросил администратор, просунув голову в дверной проём.

– Можно что? – раздражённо ответил Копчёный?

– Войти.

– Так ты уже вошёл.

– Как это? – удивился администратор.

– Молча, – крикнул Копчёный. – Заходи уже, толку тебе объяснять.

Парень вошёл в кабинет.

– Скажи мне, Лёша, ты помнишь вот этого субъекта? – указал на монитор хозяин автосервиса.

– Не, не помню, – замотал головой парень.

– Как ты его не помнишь! – заорал Копчёный, – он только что у тебя был.

Администратор пожал плечами.

– А вот следующий кадр, где ты даёшь ему наш прайс? Что он тебе говорил, зачем его просил?

– Да не помню я такого.

– А что ты вообще помнишь?! – заорал на него Копчёный. – Ты работать сюда пришёл или ролики в интернете смотреть? Я тебя туда зачем посадил?

– Простите, шеф, – виновато произнёс Алексей.

– Пошёл вон отсюда. Ты больше у меня не работаешь. Мне такие болваны не нужны.

– Ну шеф...

– Во-о-он!

Парень испуганно выбежал из кабинета, даже не закрыв за собой дверь. Копчёный махом допил оставшийся в стакане коньяк и нервно провёл рукой по коротко стриженным седым волосам. Схватившись за трубку телефона, он набрал ещё один номер.

– Стас, привет. Ты сейчас где? В сервисе? Отлично. Зайди ко мне.

Отложив телефон в сторону, Иван достал из-под стола бутылку коньяка и вновь наполнил стакан. Не успел он поднести его ко рту, как в дверном проёме появился высокий худой мужчина. Несмотря на то, что дверь была открыта, он постучался в дверной косяк и дождавшись утвердительного кивка Копчёного, переступил через порог, закрыв за собой дверь.

Станислав Коваль был правой рукой Ивана. Кто он и откуда взялся, никому не было известно, так как и не было ничего известно про его личную жизнь. Станислав появился в городе два года назад. Копчёный сразу заприметил этого необычного человека и взял к себе на работу. С тех пор Коваль стал незаменимым помощником во всех делах хозяина автосервиса. Мало какое решение и событие в жизни Ивана

обходилось без участия Коваля.

– Знаешь его? – спросил Копчѐный, показав записи с камер Стасу.

– Нет.

Несмотря на то, что Ионов в деревне был личностью легендарной, в городе, пусть и небольшом, его мало кто знал. Нет, раньше знали, конечно, лет двадцать с лишним назад, когда он работал в автоколонне. Но с тех пор много воды утекло, кто-то умер, кто-то уехал, кто-то сошёл с ума. В общем, сменилось целое поколение. А в последние годы Виктор Иванович и вовсе бывал в городе редко, да и только для того, чтобы закупиться продуктами и табаком.

– Странный, да? – произнёс Копчѐный.

– Да дед как дед. Но такой, с виду бодрый. Крепенький в общем. Ходит ровно, спина прямая, взгляд уверенный.

– Думаешь, из военных?

– Не знаю.

– Ох, неспроста он у нас оказался. И главное, посмотри, как он внимательно наши цены изучает.

– Может, он из органов? Налоговая там или ещё чего покруче?

– Да не дай бог!

Копчѐный нервно побарабанил кончиками пальцев по столу, затем хлопнул по нему ладонью и, обратившись к Ковалю, произнёс:

– Короче, узнай про этого человека всё, что сможешь. Кто

он, откуда, чем дышит и так далее. Ну, не мне тебя учить.

– Понял.

Дед Витя тем временем возвращался в родную деревню.

– И всё же, куда ты ходил? – допытывалась Побелкина, аккуратно ведя машину.

– Да так, к конкуренту своему.

– К какому конкуренту?

– Да автосервис городской смотрел, изучал, как там всё устроено.

– Вить, ты, конечно, не злишь, но тебе не кажется, что всё это ты должен был делать перед тем, как открывать свой сервис.

– Кажется, – недовольно буркнул Ионов. – Но тогда я шёл навстречу к своей мечте, и к тому же деньги жгли карман. А сейчас, когда эйфория закончилась, я начал понимать, что в бизнесе не всё так просто.

– Ладно, – пожалела его Ирина Николаевна, – что там у конкурента твоего?

– Автосервис у него, конечно, мощный, не чета нашему. Но ничего, я тоже раскручусь.

– Раскрутишься, конечно, раскрутишься. А я тебе помогу.

– Как?

– Украшу немного твой автосервис.

– Как это украшу?

– Очень просто. Вот как ты думаешь, чего у тебя в первую очередь не хватает?

– Не знаю.

– У тебя не хватает вывески. Вывеска – это же лицо любого бизнеса.

– Я как-то даже не думал об этом. Где же мне её взять-то?

– Как где? – удивилась Побелкина. – Я сама её сделаю. Забыл, что ли, про моё хобби?

– Забудешь про него, – отвернувшись к окну, тихо произнёс Виктор Иванович.

– Что говоришь?

– Аккуратней, говорю, дорогу-то подморозило.

Побелкина плавно притормозила и свернула с дороги направо, в сторону деревни.

– Давай в автосервис заедем, – сказал дед Витя, – посмотрю, что там происходит, а то за Степанычем глаз да глаз нужен.

Ирина Николаевна согласилась и подрулила к сервису. Ионов вышел из малолитражки и тут же схватился за спину.

– Всё-таки когда раскручусь, непременно большой джип куплю, с мягкими кожаными сиденьями, – произнёс он кряхтя. Тут его взгляд упал на землю. На тоненьком слое снега отчётливо виднелись следы от колёс, ведущие внутрь автосервиса.

– Ого, похоже, первый клиент, – радостно потёр руки Виктор Иванович. – Пойдём, Ир, поглядим.

Женщина заглушила двигатель, закрыла машину и в сопровождении Ионова направилась ко входу. Открыв ворота, Виктор Иванович увидел нелицеприятную для себя картину. На подъёмнике находилась синяя «Нива» Андрея Берестова, под ней стоял Павел, который что-то яростно откручивал, а Берестов-старший, вместе с сыном, стояли в стороне, курили и о чём-то оживлённо спорили.

– Я не понял, а это что такое? – закричал на Николая Степановича Ионов.

– Ой, Виктор Иванович, а я тебя и не заметил. Ты так тихо вошёл. Ой, доброе утро, Ирина Николаевна, – произнёс он, увидев Побелкину.

– Здравствуйте, – тихо произнесла женщина.

– Я спрашиваю, что здесь происходит? – ещё сильнее закричал Ионов.

– Так мы машину чиним, – непонимающе ответил Берестов.

– Я вижу. А чья это машина?

– Так сына моего.

– А платить за ремонт он будет?

– Так сын же, что я с него деньги брать буду?

– Я понимаю, что сын, но ты пойми, что это бизнес. Сегодня сын, завтра брат, послезавтра сват. Так я денег никогда не заработаю. А мне за свет платить, Пашке платить, а откуда я деньги брать буду?

– Да мы тут ненадолго, всего на чуть-чуть. К тому же это

прекрасный способ опробовать Пашку в деле, понять, на что он вообще способен.

– А если клиент подъедет, а подъёмник занят?

– Так мы быстренько снимем и откатим.

Ионов остался недоволен. Доводы Берестова-старшего его не успокоили. Но решив пока отложить разбор полётов, он подошёл к Корчикову и с интересом спросил:

– Ну что тут?

Парень отложил ключ в сторону, вытер пот со лба и произнёс:

– Вам честно ответить, Виктор Иванович?

– Да.

– Эту машину проще сжечь, чем отремонтировать.

– Ты с ума сошёл?! – внезапно вспыхнул Берестов-младший, услышав такие слова. – Не умеешь ремонтировать, так и скажи, а то ишь придумал, сжечь. Это же «Нива» – русский вездеход. Она, между прочим, старше тебя, а ты про неё такое говоришь.

– Так вы сами посмотрите, Андрей Николаевич, тут же всё гнилое.

– Не гнилое, а чуть-чуть ржавое.

– Ну как же чуть-чуть, вы гляньте здесь, и здесь, и здесь.

– Так, тихо! – вмешался в их диалог Ионов. – Ишь разгладелись, аж голова от вас разболелась.

– Нет, ну обидно же, Виктор Иванович, – произнёс Андрей.

– Да ну вас, – махнул рукой Ионов. – К обеду чтобы подъёмник освободили. И не курите здесь больше, а то спалите мне сервис.

Дед Витя показал всем троим кулак, развернулся и вышел на улицу.

– До свидания, – тихо произнесла Побелкина и так же тихо вышла.

Ионов сел в машину и громко хлопнул дверью. Дождавшись, когда Ирина Николаевна села за руль и отъехала, он тихо произнёс:

– Нет, ну ты видела?

– Видела.

– Это же надо такое учудить.

– Это же надо так преобразиться, – в тон ему произнесла женщина.

– Ты о чём?

– А ты о чём?

– Я о Степаныче.

– А я о тебе.

– А я здесь каким боком?

– А ты себя со стороны видел?

– А что со мной не так?

– Ты вёл себя как матерый бизнесмен.

– Я такой, – улыбнулся дед Витя.

– И в этот миг, в тебе пропало всё человеческое. Ну приехал Андрей машину починить, что здесь такого? Или ты за-

был, сколько раз он тебя в город возил и в район? И денег он с тебя никогда не брал.

– Но...

– Ты меняешься, меняешься на глазах и эти изменения мне не нравятся, – не дала сказать ему Ирина Николаевна.

– Но это же всё ради тебя.

– Нет, не ради меня, ради себя. Мне не нужны горы денег, золото и бриллианты. Большая часть жизни прожита, и всё, чего я хотела, я добилась. Мне нужен ты и тихая, спокойная жизнь. Ты же сам говорил, что деньги – это зло, а сейчас получается, что это зло тебя поглотило. Ты человек непростой, но главное твоё качество – ты человеческий. А сейчас человеческое в тебе потихоньку умирает.

Побелкина замолчала. Дед Витя тоже молчал, переваривая услышанное. Дорога пошла под уклон и впереди показалась река и распростёртая вдоль неё деревня. Снег небольшими проплешинами лежал на земле и кое-где на крышах домов. Всё-таки его пока ещё выпало мало, и шустрый зимний ветер большую его часть разметал. Река ещё не замёрзла, ведь серьёзных морозов не было. Но холодная вода потихоньку готовилась к тому, чтобы превратиться в твёрдую субстанцию и скрыть под собой весь подводный мир как минимум до весны.

– Ты права, – выдавил из себя Ионов. – Наверное, я слишком увлёкся игрой в бизнес.

– Главное, чтобы ты сам это осознал.

Ионов утвердительно кивнул.

– Ладно, не переживай, я буду тебя контролировать, – улыбнулась Побелкина.

– Угу, – вновь кивнул Ионов, а затем, повернувшись, хитро спросил, – вывеску-то сделаешь?

– Сделаю, – рассмеялась Ирина Николаевна.

По прибытии домой Побелкина занялась изготовлением вывески для автосервиса. Она весь день делала какие-то наброски на альбомных листах, и к вечеру у неё был готов окончательный макет вывески. Теперь оставалось дело за малым, чтобы Ионов изготовил щит, который Ирина Николаевна планировала впоследствии разрисовать. Делать щит дед Витя не хотел, объяснив это тем, что у него нерабочее настроение и предложил перенести дела на завтра. Но под строгим взглядом женщины он был вынужден сдаться и, крихтя и вздыхая, на скорую руку соорудил то, о чём его просила Побелкина.

Когда наступила ночь, деревня погрузилась в сон. Не спала только Ирина Николаевна, трудясь над вывеской.

Глава пятая

Первые клиенты

Сегодняшний день выдался морозным. Температура на улице была прилично отрицательной. Дед Витя, Берестов и Павел только что закончили вешать вывеску на автосервис. Порядком продрогнув, они облепили обогреватель словно мухи варенье и пытались согреться.

– Надо тебе, Виктор Иванович, ещё один обогреватель приобретать, а то мы так в этой железной коробке насмерть замёрзнем, – высказался Берестов.

– Работать надо, а не сидеть сложа руки, тогда и холодно не будет, – буркнул дед Витя.

– Так нет никого, откуда же работа возьмётся?

– Клиенты – это дело времени, – ответил Ионов и поближе придвинулся к обогревателю.

Корчиков громко чихнул, вытер нос и спрятал руки в карманы.

– Эх, вот лёд на реке встанет, снега поднавалит, пойду на рыбалку, – мечтательно произнёс Берестов.

– Кто же тебя отпустит? – недовольно спросил Ионов.

– Как кто?! – удивился Николай Степанович. – Галина моя против не будет, на рыбалку она мне разрешает ходить. А больше препятствий я не вижу.

– Я твоё препятствие. Ты же у меня работаешь, забыл, что

ли? Так что никуда тебя не отпускаю, сервис не должен простаивать.

– Ну не знаю Виктор Иванович, я ведь что подумал, уволюсь наверно. Погорячился я с работой. Старый я, ходить туда-сюда тяжело, а снегу навалит, так вообще кошмар будет. Да и вставать по утрам тяжело, я же больной весь, у меня то давление скачет, то сердце шалит. К тому же дел по дому полно.

– Вы посмотрите-ка, старый он, ходить ему тяжело! Ты не старый, Степаныч, ты ленивый. Сердце, говоришь, болит? Как водку-то пить, так у тебя ничего не болит. Дел полно? Какие же у тебя дела?

– Как какие? Лампочку надо в сенцах поменять, полы мы с Галиной хотели на кухне покрасить. К тому же сын на выходных обещал заехать, машина у него опять что-то барахлит, глянуть надо.

– Ты давай, Степаныч, тут не ной. Сам же ко мне на работу просился, помнишь? Всё лучше, чем дома с Галиной сидеть, говорил. А я тебе навстречу пошёл, к себе взял. А ты вот как на доброту мою отвечаешь? Нет, Степаныч, ты теперь до конца со мной должен быть. Сам же говорил, что мы друзья. А по поводу сына твоего, так я тут подумал... В общем, неправ я вчера был. Ты это, ему скажи, если надо починить, там подкрутить чего, пускай в любое время приезжает.

– Вот за это спасибо! – просиял Берестов.

На улице послышался звук подъезжающей к сервису ма-

шины. Дед Витя повернулся к Павлу и произнёс:

– Поди глянь, кто там?

Но Корчиков выполнить просьбу начальника не успел. Спустя пару секунд ворота раскрылись, и в проеме показался высокий худой человек в чёрной кожаной куртке.

– Есть кто? – спросил он, зайдя внутрь.

– Кто-то есть. А ты чего хотел? – поинтересовался дед Витя.

– Да я мимо ехал, в район, смотрю, вывеска «Автосервис. У Иваныча». А мне как раз машину надо проверить, а то скоро в Питер поеду, дорога дальняя, мало ли что. В общем, диагностику бы мне провести, подвеску там глянуть, движок.

– О, это легко, – обрадовался Ионов. – Загоняй давай.

Мужчина кивнул и пошёл к машине. Когда автомобиль заехал внутрь, Берестов восхищённо произнёс:

– Крутая какая! Дизельная, наверно.

– Ты давай не балабол, иди Пашке помогай, – прикрикнул на него дед Витя.

Николай Степанович и Корчиков принялись поднимать машину на подъёмнике. Клиент отошёл чуть в сторону и достал пачку сигарет. Похлопав себя по карманам и не найдя зажигалки, он обратился к деду Вите:

– У вас огонька не будет?

Ионов протянул ему коробок спичек. Прикурив и выдохнув густую порцию дыма, он произнёс:

– А я сначала не поверил своим глазам. Я же здесь ча-

стеняко езу и никаких автосервисов раньше не видел. А сегодня гляжу – стоит.

– Так раньше здесь и не было ничего. Я только-только открылся.

– Ах вот оно что. А вы, наверное, хозяин?

– Да, хозяин, Виктор Иванович зовут, – гордо произнёс Ионов.

– Очень приятно, а меня Станислав. Можно просто Стас, – произнёс мужчина и протянул руку.

Дед Витя пожал её.

– А откуда у вас вывеска такая красочная? Я, признаться, таких работ ни в городе, ни в районе ни у кого не видел.

– О, это работа одного очень известного дизайнера. По спецзаказу делали, лично для меня.

– Я так и подумал. Знаете, сразу чувствуется рука мастера. Дорого, наверно?

– Прилично.

Станислав взглянул на Павла, который крутил руками переднее колесо и с умным видом к чему-то прислушивался. Затем мужчина беглым взглядом оглядел автосервис и, повернувшись к деду Вите, продолжил разговор.

– А вы давно машинами занимаетесь?

– Да почитай всю жизнь. Я ведь и сам с автослесарей начинал, а теперь вот пришла пора и свой сервис открывать.

– Ммм, долго, наверное, копили?

– Прилично, – сдержанно ответил Ионов. Этот вопрос ему

не понравился. Да и вообще, этот тип начал вызывать нехорошие подозрения.

Станислав как будто почувствовал это и перестал задавать вопросы. Он докурил сигарету и продолжил молча ждать, когда его автомобилю сделают диагностику. Через пять минут Павел оповестил клиента, что всё готово.

– Ну что там с машиной? – спросил Станислав у парня.

– Да всё нормально. Ездить будет.

– Ну и хорошо. Сколько с меня? – обратился он к Ионову.

Виктор Иванович взял со стола листок с ценами и принялся искать нужную позицию. Цены он написал вчера вечером перед сном, сделав по каждому пункту стоимость за услугу гораздо ниже, чем у Копчёного.

– Пятьсот рублей, – сказал Ионов.

– Хорошая цена, – протянул Станислав купюру.

– А то! Если что, приезжай, всегда будем рады.

– Пренебреженно.

Николай Степанович открыл ворота, Станислав сел в машину и покинул автосервис.

– Ну что, Виктор Иванович, поздравляю с первой прибылью, – радостно произнёс Берестов, закрывая ворота.

– Ага. Но только странный он какой-то, этот Стас. Мутный.

– Чем же он странный? Вроде обычный мужик.

– Не знаю, чувство такое. Но с другой стороны, деньги не пахнут.

Дед Витя поднёс купюру к носу, шумно вдохнул и задумчиво произнёс:

– Ты смотри-ка, пахнут. Свежевыкопанным картофелем пахнут.

Ионов спрятал деньги в карман.

– Ну что ж, первый клиент, это дело надо отметить.

– Давно пора! – обрадовался Берестов, в предвкушении потирая руки.

– Не обольщайся, Степаныч, алкоголя не будет. Я чай имел в виду. И вообще, у нас на сервисе теперь сухой закон. Пашка, врубай аппарат.

Корчиков кивнул и воткнул штепсель электрического чайника в розетку.

– А что случилось, Виктор Иванович, никак заболел? – взволнованно спросил Берестов.

– Нет. Я просто Ирине Николаевне обещал до Нового года не пить.

– Мда-а, крутит она тобой как хочет, – покачал головой Берестов. – Не ожидал, конечно, такого от тебя, Виктор Иванович.

– Это твоя Галина тобой крутит как хочет, и ты в страхе от неё бегаешь и прячешься везде. А моя Ира любит меня и заботится обо мне.

– Моя Галя тоже меня любит. Просто с этого всё и начинается, сначала то нельзя, потом другое. А через год глядь, и ты уже под каблуком.

– Ты чего мелишь-то, чего мелишь? Совсем на старости лет мозгом думать разучился? Я вот сейчас как дам тебе в лоб, так все мысли разом дурные и выбью.

Берестов перестал улыбаться и испуганно вжал голову в плечи. Обстановку разрядил Павел:

– Чайник вскипел, господа начальники. Давайте чай пить.

– Вот, хоть один нормальный человек тут есть, – пробурчал дед Витя и сел за стол.

Но не успел он опустить чайный пакетик в кружку, как на улице вновь раздался звук подъезжающего автомобиля.

– Ты смотри, прям косяком попёрли, – обрадованно произнёс дед Витя.

Большой чёрный внедорожник подъехал к автосервису и остановился возле ворот. Дверь открылась и из машины вышел Фёдор Рукавишников. Он удивлённо посмотрел на вывеску, затем на здание, хмыкнул и пошёл к воротам. Стукнув два раза для приличия, он открыл створку и просунул внутрь голову.

– О, Фёдор Михайлович, заходи давай, – узнал знакомое лицо дед Витя.

– Здравствуйте, Виктор Иванович, – удивлённо произнёс Рукавишников и зашёл внутрь. – О, и вы, Николай Степанович, тут!

– Здравсте, здравсте, – подбежал улыбающийся Берестов к мужчине и начал активно жать руку.

Фёдор с трудом освободил от рукопожатия свою ладонь и,

обведя помещение взглядом, спросил:

– А это, стало быть, всё ваше?

– Моё, – гордо ответил Ионов.

– Надо же, не ожидал. Ну поздравляю. А я, главное, поворачиваю, смотрю, сооружение какое-то стоит. Помню же, что не было тут раньше ничего. Читаю вывеску: «Автосервис. У Иваныча». Думаю, дай остановлюсь гляну, интересно же.

– Спасибо, – улыбнулся Ионов. А ты, кстати, какими судьбами тут? В деревню решил вернуться?

– Ну да. Думаю пожить какое-то время, отдохнуть, поразмыслить.

– Это правильно. У нас в Смородиновке хорошо. Вот снегу побольше выпадет, можно на санках кататься, на лыжах. Свежим воздухом хоть подышишь, а то вон как плохо выглядишь.

Действительно, выглядел Фёдор Михайлович неважно. Лицо у него было бледное, глаза бегающие, и весь он был какой-то осунувшийся.

– Свежий воздух – это хорошо, – согласился Рукавишников.

– Слушай, Федя, раз уж ты так удачно тут мимо проехал, может, тогда воспользуешься услугами моего автосервиса? – поделился Ионов внезапно осенившей его идеей. – Ну а что, дорога-то всё-таки неблизкая была, вдруг у тебя в машине отвалилось что, а ты и не знаешь? Давай диагностику тебе сделаем? Тебе, как знакомому, со скидкой будет.

– Да нет, спасибо.

– А ты не спеши отказываться. Ты посмотри, какой у нас специалист работает, – кивнул Ионов на Корчикова. – У вас в Москве таких нет. Парень настоящий талант, по звуку любую неисправность определить может. Ну, а может, конечно, и не определить. Но ты всё равно, не спеши отказываться.

– Ладно, уговорили, – махнул рукой Рукавишников.

– Вот это правильно. Степаныч, открывай ворота.

Фёдор загнал машину, и Павел начал поднимать её на подъёмнике. Дед Витя предложил Рукавишникову чаю, но тот отказался. Он стоял и наблюдал за тем, как Корчиков беззастенчиво что-то ковыряет отвёрткой в подвеске. Стоял и молчал, погружённый в свои думы.

«Наверное, точно приболел, – подумал Ионов, – стоит как мешком ударенный».

Через пять минут Павел опустил машину и с довольным видом произнёс:

– Всё в порядке. Вот только пыльник правый я советовал бы в ближайшее время поменять.

– Хорошо, – сказал Фёдор. Затем, повернувшись к деду Вите, спросил, – сколько с меня?

– У нас так-то пятьсот диагностика стоит, но я обещал скидку, поэтому с тебя четыреста.

Рукавишников залез во внутренний карман куртки и достал кошелёк. Открыв его, спросил:

– А вы карты принимаете?

– Нет, – замотал головой Ионов, у нас только наличкой.
Фёдор протянул пятьсот рублей.

– А без сдачи нет?

– Нет.

– Степаныч, пятьсот не разменяешь? – окликнул Ионов

Берестова.

– Да ты что, Виктор Иванович, откуда же у меня деньги.

– Как откуда? Ты же пенсию получаешь?

– Так получаю-то я её на карточку, а карточка у Галины.

– И этот человек меня ещё учил отношениям с женщинами, – пробурчал дед Витя. – Пашка, а ты не разменяешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.